

ЦЗЕ МО

Теңиальца
Жеца по ядам

ЛЕГЕНДА О ЮНЬСИ

КНИГА 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кит)-44
Ц55

芸汐传奇
POISON GENIUS CONSORT

芥沫
JIE MO

This edition is published by AST Publishers LTD
arrangement with through the agency of Tianjin Mengchen
Cultural Communication Group Co., Ltd.

Иллюстрация на обложке геене
Дизайн обложки Екатерины Климовой

В издание включены главы веб-версии романа с 1 по 92.

Цзе Мо

Ц55 Гениальная жена по ядам. Легенда о Юньси. Книга 1 : роман / Цзе Мо ; перевод с китайского Надежды Лебедевой. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 576 с. — (Хиты Китая. Гениальная жена по ядам).

ISBN 978-5-17-180171-7

ISBN 978-5-17-180172-4 (Книга 1)

На пике своей карьеры специалиста по ядам амбициозная Хань Юньси переселяется в новый мир. И не просто оказывается в чужом теле, но и прямо сейчас едет в красном свадебном паланкине к своему будущему мужу — великому князю Цинь! Благо воспоминания прошлой владелицы никуда не делись. Заглянув в несчастную судьбу девушки, с которой они делили одно имя, она решает отплатить ей за второй шанс, прожив тихую и счастливую жизнь.

Используя свои знания, Хань Юньси распутывает загадки прошлого и одним прикосновением решает судьбы врагов, доказывая всем, что в мире, где каждый шаг может стать последним, истинная сила скрывается не в мече, а в капле яда и остром уме.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-180171-7

ISBN 978-5-17-180172-4 (Книга 1)

芸汐传奇
POISON GENIUS CONSORT
Copyright © Jie Mo
All rights reserved.
© Н. О. Лебедева, перевод на
русский язык, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

*XXI век. Город Дунхай. Кабинет директора
частной клиники премиум-класса.*

Бац!

Директор Линь в бешенстве швырнул на стол толстенную историю болезни.

— Хань Юньси, господин Ли — один из членов правления корпорации «Линюнь». Он владеет сорока процентами акций больницы, ты должна заниматься его лечением в первую очередь!

Глядя на разъяренного начальника, Хань Юньси невозмутимо засунула руки в карманы медицинского халата.

— Директор Линь, прошу прощения, в организме господина Ли обнаружен змеиный яд замедленного действия. Ситуация не критическая, поэтому я не допущу, чтобы у меня здесь кто-нибудь пролез вне очереди.

Она была прекрасна: большие глаза, ямочки на щеках... Благодаря врожденному таланту к акупунктуре, Хань Юньси с юных лет снискала славу в медицинских кругах. Стала одним из немногих мастеров по нейтрализации ядов, которые могли справиться с растительными, животными, химическими токсинами, а также с теми, что в течение времени накапливались в организме человека.

— У тебя здесь?! Уясни, что «здесь» — это у «Линюнь»!

В приступе негодования директор стукнул по столу и поднялся.

— Директор, еще раз хочу повторить, у господина Ли неострая фаза отравления, неважно, кто он, перед врачом все люди...

Не успела Хань Юньси договорить, как он резко прервал ее:

— Хватит. Не нужно всех этих речей, что все равны, есть только мужчины и женщины. Хань Юньси, я сказал, тебе срочно нужно вывести токсины из организма господина Ли, иначе я вышвырну тебя отсюда!

Предупреждение? Думает, напугал ее? Хань Юньси по-прежнему оставалась серьезной и невозмутимой.

— Директор Линь, я не делю людей на мужчин и женщин. Для меня существуют два типа пациентов: кого я хочу спасти и кого нет. Я не буду лечить господина Ли, найдите кого-нибудь поопытнее!

Договорив, она вежливо улыбнулась и, развернувшись, пошла к двери. В худеньком изящном теле, помимо сдержанности и красоты, сквозила непреклонная гордость, которую нельзя было не принять всерьез.

Как только Хань Юньси открыла дверь, директор Линь окончательно вышел из себя.

— Хань Юньси, да как ты смеешь так со мной разговаривать! А ну, стой!

Он схватил со стола историю болезни и швырнул вслед. Хань Юньси замерла. Что-то горячее медленно стекло по затылку. Она в недоумении обернулась, но, не успев даже взглянуть на директора Линя, упала без сил.

*Три тысячи лет назад,
княжество Тяньнин.*

Хань Юньси пришла в себя в свадебном паланкине. Отовсюду слышались радостные возгласы, звуки флейт, гонгов и барабанов, но покрывало на голове не позволяло ничего разглядеть.

«Что произошло?»

Хань Юньси стянула накидку и вдохнула прохладный воздух. Это... что? Покрывало новобрачной?.. Помотав головой, она обнаружила, что одета в фэнгуань сяпэй¹ и выглядит как новоиспеченная невеста. «Напилась!»

В пути паланкин все время качался из стороны в сторону так, что начинала болеть голова. Воспоминания другого человека внезапно всплыли в сознании. Без сомнения, Хань Юньси переместилась во времени! Но и это не все. Мало того что она явилась сюда из другой эпохи, ей еще и предстояло выйти замуж!

Она была старшей дочерью в семье Хань — лекарей из княжества Тяньнин — и тоже носила имя Хань Юньси. Благодаря искусству врачевания, ее мать спасла жизнь самой могущественной женщине в стране, которая ныне носила титул императрицы-матери. За это дочери даровали брак с седьмым принцем, великим князем² Лун Фэйе. История эта передавалась из уст в уста, возносил авторитет семьи Хань до небес. Однако никто не знал, что появление на свет Хань Юньси привело к гибели ее матушки, а сама она была уродлива и абсолютно лишена какого-либо таланта врачевания. Из-за этого великий князь постоянно откладывал свадьбу. Но, как назло, несколько дней назад он настолько разгневал императора, что тот указом повелел провести брачную церемонию до конца месяца.

Сегодня как раз настал день свадьбы.

Лун Фэйе, уцелев в борьбе за трон, получил титул великого князя еще в юности. Двадцатилетний юноша отныне был единственным дядей императора и считался самым могущественным человеком в государстве Тяньнин.

¹ Фэнгуань сяпэй (*кит.* 凤冠霞) — церемониальная свадебная одежда, включающая в себя «корону феникса» и расшитый воротник.

² Циньван (*кит.* 亲王) — один из высших официальных титулов, приравненный к великому князю или принцу крови 1-го ранга. Причислялся только членам императорской семьи (*далее термины древнекитайской системы титулов см. на стр. 561*).

Его дворец находился на юге от городской стены, а дом семьи Хань — на севере. Свадебному паланкину следовало пересечь город с севера на юг. Великий князь женился, и, хотя не появлялся на людях, это событие вызвало огромный переполох.

Как только воспоминания сложились в единую картину, все вокруг внезапно стихло, слышны были лишь причитания служанки: «Беда! Беда! В такой-то день!»

ГЛАВА 2

ПОЗОР, ВОЗВРАЩАЙСЯ ЗАВТРА!

Как служанка новобрачной может среди бела дня кричать такие вещи? Наверняка она делает это специально. Хань Юньси собиралась поднять занавеску и посмотреть, что происходит, но передумала. Разве смеет невеста показываться на людях? Не заплюют ли ее за пренебрежение к традициям? Судя по суматохе снаружи, за ситуацией наблюдало немало глаз. Оставалось только терпеливо ждать.

— Ох! Ошиблись! На том перекрестке следовало повернуть направо, а мы повернули налево!

Служанка чуть не разрыдалась.

— Зачем поднимать столько шума на пустом месте?! Эта дорога тоже приведет ко дворцу великого князя.

— Точно-точно, бабушка Ван, ты совсем из ума выжила. Разве можно говорить такое в этот особенный день? Не ты ли сама только что хотела повернуть налево?

Пока носильщики судачили друг с другом, служанка, не переставая топтаться на месте, причитала:

— Да что же это я! Плохо дело! Отсюда на дорогу до дворца уйдет один большой час¹, новобрачная может упустить свое благоприятное время!

Как только прозвучали эти слова, все вокруг погрузилось в тишину. Вопрос благоприятного времени волновал людей не только в древности — он и в современном мире занимал их умы.

Спустя какое-то время носильщик робко спросил:

— Тогда... тогда возвратимся и повернем направо?

— Что ты мелешь! — Бабушка Ван яростно топнула ногой, да так сильно, что макияж потрескался от гнева. — Невеста не может даже оглядываться, не говоря уже о том, чтобы повернуть назад. Хочешь обречь ее на развод?

Слова служанки лишили носильщика дара речи.

Услышав их, сидящая в паланкине Хань Юньси закатила глаза. Да эта сваха действительно хочет, чтобы она опоздала. Великий князь не отправил слуг встретить невесту у дома, не явился сам, послал лишь служанку. Неужели планировал припугнуть ее еще до того, как она войдетвойдет во дворец? Если Хань Юньси пропустит благоприятное время, а в будущем в доме великого князя произойдет что-нибудь скверное, не будут ли винить в этом ее?

Хотелось выйти из паланкина и заявить во всеуслышание, что она вовсе не собирается замуж и отказывается от брака. Но Хань Юньси отчетливо понимала свое незавидное положение. Родители жены — «шакалы и волки», люди, которыми управляет жажда наживы; родители мужа — «тигры и леопарды», бесстрашные и гордые. Да и вправе ли она сетовать на жизнь, унаследовав личность никчемной, уродливой девушки из семьи Хань?

Оставалось лишь подчиниться судьбе. Так или иначе, императрица-мать даровала ей этот брак, император

¹ Один древнекитайский большой час равен двум современным часам. Сутки делились на 12 часов — «стражей», каждая из которых называлась в честь животного восточного гороскопа (*далее термины древнекитайской системы измерения времени см. на стр. 557*).

закрепил намерение указом, и разве осмелится великий князь сделать что-то дурное?

Сваха и носильщики долго совещались. В конце концов они не нашли иного выхода, кроме как продолжить движение. Носильщики, забыв обо всем на свете, бежали так быстро, как могли, раскачивая паланкин в разные стороны, но все равно пришли позже положенного. Благоприятное время было безвозвратно упущено. Центральные ворота дворца, как и боковые двери, были закрыты наглухо. Рядом продолжал толпиться народ, принявшийся распекать невесту.

— Слышал, Хань Юньси уродлива. Не мудрено, что великий князь не желает показывать ее лицо.

— Ха-ха, самые красивые девушки в Поднебесной мечтают войти во дворец великого князя. Что касается Хань Юньси — даже если ей это удастся, она будет совсем одинока.

— И не говори. Смотри, какая гордая! Умудрилась опоздать аж на половину большого часа. У меня уже ноги ломит от ожидания.

Услышав обвинения, прежняя Хань Юньси наверняка разрыдалась бы. Но нынешняя больше не была трусливой, неуверенной в себе и жалкой паразиткой!

Прикрыв ладонью шишку на щеке, Хань Юньси попыталась рассмотреть ворота дворца через щель в занавесках. Никаких праздничных украшений не было. Если бы не свадебный паланкин, никто бы и не догадался, что сегодня в этом доме планировалось бракосочетание. Судя по всему, Хань Юньси здесь не ждали, и она едва ли могла рассчитывать на теплый прием у ворот.

Служанка не осмелилась шуметь и просто тихонечко постучала. Через некоторое время боковая створка открылась. На пороге стоял старый привратник, кажется, совершенно не собиравшийся встречать пришедших.

Бабушка Ван тотчас же подбежала к нему и, сделав торжественный вид, провозгласила:

— Невеста здесь! Невеста здесь!

Старый привратник лишь окинул взглядом паланкин и презрительно произнес:

— У меня приказ от великой матери князя. Никого не впускать, если благоприятное время будет упущено. Возвращайтесь завтра!

Спустя мгновение он молча закрыл дверь на засов.

ГЛАВА 3

СО МНОЙ ШУТКИ ПЛОХИ!

На миг воцарилась тишина, а после ее нарушил взрыв хохота. Наверняка об этом напишут в летописях государства Тяньнин — о небывалом, просто беспрецедентном случае, когда невесту попросили вернуться на следующий день.

Зеваки и любопытствующие заливались смехом, и даже те, кто сопровождал ее сегодня, не смогли удержаться от усмешек. Такое случилось впервые! Сидящая в паланкине Хань Юньси, все еще спокойная и собранная, наконец медленно прищурилась. Дворец великого князя оказался беспощадным местом!

Служанка, понурив голову, вернулась и вздохнула:

— Эх, вот ведь незадача. Я столько лет помогаю новобрачным, но впервые сталкиваюсь с подобным! Возвращаемся, возвращаемся скорее!

Однако, как только носильщики подняли паланкин, Хань Юньси раздраженно велела:

- Подожди!
- Хорошо...
- Кто это?

Толпа застыла в изумлении, люди оглядывались по сторонам, выискивая говорившего.

— Бабушка Ван, не могла бы ты узнать, когда нам приходиться завтра?

Голос Хань Юньси звучал ровно, спокойно, в нем сквозило чувство величия, которому невозможно было противостоять. И хотя слова были достаточно тихими, все отчетливо слышали их.

На мгновение толпа с недоверием взглянула на паланкин: неужели это голос Хань Юньси? В таком случае, разве не следует ей украдкой плакать из-за случившегося? Как смеет она говорить, да еще и так громко?

— Бабушка Ван, почему ты все еще стоишь там? Хочешь, чтобы я возложила на тебя ответственность за опоздание? — внезапно добавила Хань Юньси.

Сваха не ожидала подобного и не на шутку перепугалась! Мать великого князя приказала ей пойти неверной дорогой, поэтому, естественно, во дворце ее бы не наказали, но семья Хань могла начать расследовать дело — и тогда отвертеться не получится. Если бы это произошло, то императорская наложница¹ И уже не смогла бы ее защитить. Но почему Хань Юньси так внезапно изменилась? У матушки Ван не было времени, чтобы поразмышлять над этим, поэтому она ответила:

— Хорошо, хорошо, барышня, подождите немного.
Тук-тук-тук!

В этот раз служанка стучала в дверь не так осторожно. Боковая створка вновь отворилась, и из нее выглянул тот самый привратник.

— Ну что еще? Разве я не сказал вернуться завтра? Что здесь неясного?

— Невеста хочет знать, в какое время ей следует явиться завтра. Не мог бы ты спросить госпожу? — любезно попросила она.

Слуга удивился: «А эта девушка не промах».

— Погоди-ка немного.

¹ Тайфэй (ит. 太妃) — титул вдовствующей императорской наложницы.

В это время мать великого князя играла в маджонг¹ с другими супругами императора и абсолютно не беспокоилась о приезде невесты. После того как преемник вошел на престол, несколько наложниц покойного императора внезапно умерли. Однако, благодаря заслугам сына, никто, даже вдовствующая императрица², не посмел пойти против госпожи И. Так три года назад она переехала во дворец жить вместе с сыном.

Как раз в этот момент служанка, выгнув спину словно кошка, наклонилась к наложнице и прошептала:

— Госпожа, невеста спрашивает, в какое время ей следует вернуться завтра.

Рука застыла над игровой костью.

— Кто, говоришь, спрашивает?

— Но... новобрачная, — понизила голос служанка.

— Смелая! — озадаченно вымолвила императорская наложница И. Она так увлеклась игрой, что не слишком обеспокоилась этим, лишь небрежно добавила: — Пусть приходит завтра в час Змеи.

Слова были очень расплывчатыми. «Пусть приходит завтра» означало, что нужно сделать все необходимое, чтобы невеста вновь опоздала.

— Завтра в час Змеи, — сказала бабушка Ван, стоя перед паланкином.

В ответ Хань Юньси произнесла всего три слова:

— Тогда подождем здесь.

Окружающие в недоумении наблюдали за этой сценой. С Хань Юньси действительно было что-то не так. Служанка Ван не удержалась и в замешательстве воскликнула:

— Что?! Барышня, нельзя же так! Разве можем мы преграждать путь ко дворцу? Люди будут потешаться

¹ Маджонг (*кит.* 麻將) — азартная игра в Китае, сочетает элементы стратегии, логики и везения.

² Тайхоу (*кит.* 太后) — титул вдовствующей императрицы, императрицы-матери.

над нами! Нет-нет, нельзя так поступать! Где это видано, чтобы невеста дожидалась церемонии у главных ворот?

— Это же ты утверждала, что новобрачная не может вернуться домой. А сейчас? Неужели хочешь обречь меня на несчастливый брак? — холодно сказала Хань Юньси. — Разве не об этом ты твердила совсем недавно, бабушка Ван?

Служанка тотчас умолкла.

— Если не хочешь ждать, уходи, однако после не ропщи, что моя семья оставила тебя без жалованья, — язвительно добавила Хань Юньси. В каждом слове чувствовалась непреклонная воля.

Люди в толпе недоуменно переглянулись, но никто не осмелился уйти — все покорно уселись на землю и принялись ждать вместе с невестой. Увидев это, служанке не осталось ничего иного, как присоединиться к ним, опустившись рядом с паланкином.

Занавески скрывали невесту. Интересно, действительно ли она была такой уродливой, робкой и неполноценной, как гласила молва? Быть может, ее подменили?

Поколебавшись мгновение, служанка робко протянула руку...

ГЛАВА 4

ПУСТЬ ОНА ЕЩЕ ПОДОЖДЕТ

Стоило приподнять угол занавески, как Хань Юньси наступила на руку служанки и мрачно спросила:

— Благоприятное время еще не наступило, а ты хочешь попросить меня выйти из паланкина?

— Нет, нет! Я... я не нарочно, случайно! — пролепетала та и, терпя боль, больше не осмелилась проронить ни звука.

Хань Юньси убрала ногу и вальяжно уселась в паланкине. Семья всегда пренебрегала ей, однако во время свадебной церемонии с невестой обращались сносно. Паланкин был просторным и вполне подходил для того, чтобы вздремнуть. Хань Юньси не настолько глупа, чтобы вернуться назад и на следующий день вновь проделать весь этот путь. Если бы она поехала снова, то нашелся бы другой повод, из-за которого счастливый час вновь был бы упущен.

Великий князь не может ослушаться приказа императора, но ему под силу найти множество оправданий, чтобы отложить бракосочетание. В конце концов, страдать будет только невеста.

Хотя Хань Юньси вовсе не хотела замуж, она понимала, что войти во дворец нужно обязательно, иначе она станет козлом отпущения. Вся эта ситуация наделала много шума. Если продолжить ждать у ворот, весть об этом разлетится по дворцу. Тогда уже будет не важно, настанет счастливый час или нет, великому князю придется впустить Хань Юньси. Подумав об этом, она устроилась поудобнее и мирно погрузилась в сон.

В это время императорская наложница И, изнеженная и избалованная роскошной жизнью, решила самолично убедиться в услышанном. Прокравшись к боковой двери, через щель в ограде она рассмотрела праздничные фонари. И тотчас же помрачнела.

— Матушка¹, Хань Юньси такая чудная. Поговаривают, она излишне робкая, так почему сегодня ведет себя так смело? Управляющий только что послал людей разузнать, что происходит, — сказала Мужун Ваньжу с беспокойством.

¹ Муфэй (ит. 母妃), или «матушка», — уважительное обращение к свекрови, которая носила титул императорской наложницы.

Она была приемной дочерью наложницы И, слыла своей добродетелью и покорностью, а о госпоже заботилась лучше, чем родная дочь. Через обращение «матушка» она подчеркивала свою привязанность.

— Эта уродина решила плести интриги, еще не войдя во дворец?

Императорская наложница И ехидно ухмыльнулась и провела пальцем по шее, намекая Мужун Ваньжу, что с этой девчонкой надо разобраться.

— Матушка, если кто-то умрет у ворот дворца, мы накличем несчастье. К тому же, что, если император обвинит во всем брата?

Тем более вокруг дворца много стражников. Было бы неразумно действовать так открыто, не говоря уже о том, что сам император уделяет женитьбе особое внимание.

Наложница И не была глупа и, конечно же, прекрасно все понимала.

— Что ж, значит, она не уйдет. Цэ-цэ-цэ, что задумала эта девка?

— Матушка, как же быть? Как только настанет благоприятное время, стоит ли нам открыть ворота? — беспомощно спросила Мужун Ваньжу.

— Хм, если хочет, пусть заходит. Впусти ее. А я посмотрю, как долго она сможет здесь продержаться!

Ни в коем случае нельзя было навлечь на себя гнев наложницы И. Несмотря ни на что, все должно было оставаться тайной. Мужун Ваньжу с обреченным видом кивнула, но в глазах сверкнуло удовлетворение. Она уже давно с нетерпением ждала прибытия Хань Юньси. Госпожа И намеревалась выдать ее замуж за сына. К сожалению, родившаяся в небогатой семье невеста не могла претендовать на статус главной жены, и, если бы это место было занято кем-то более влиятельным, пришлось бы довольствоваться статусом наложницы. Но такая изуродованная девчонка, как Хань Юньси, всего лишь инструмент императора, чтобы унижить великого

князя, возможность показать ему и его матери их место. В случае ее кончины место главной жены будет свободно.

Мужун Ваньжу, поддерживая наложницу И, не торопясь шла вперед и улыбалась собственным мыслям.

— Эх, вдовствующая императрица должна была отдать Фэйе тебя. Тогда бы мое заветное желание сбылось. — Наложница И, вздохнув, нежно похлопала ее по руке.

— Матушка, Мужун просто хочет заботиться о вас всю свою жизнь, — быстро нашлась с ответом Мужун Ваньжу.

— Если будешь моей невесткой, сможешь заботиться обо мне всю свою жизнь. Поэтому в свободное от дел время почаще навещай Фэйе в его личных покоях. Понимаешь, что я имею в виду? — улыбнулась наложница И.

Лицо вспыхнуло, и Мужун Ваньжу опустила голову. Она выглядела смущенной и кроткой, чем еще больше привела в восторг наложницу И.

— Матушка, великий князь должен вернуться вечером. Кто же завтра откроет свадебный паланкин? — снова спросила Мужун Ваньжу.

— Никто. Поэтому ей придется продолжать ждать.

Тон наложницы И был непринужденным, как если бы она говорила о погоде.

С темнело. Хань Юньси по-прежнему крепко спала. Одним Небесам было известно, как сильно она устала. Где-то в глубине сознания слышались знакомые звуки.

Пип-пип-пип-пип.

Хань Юньси отреагировала почти инстинктивно и медленно открыла глаза. Разве это не сигнал новейшей